

УДК 338.1

¹Л.П. Полякова, ²Л.Я. Игнатская, ³Л.П. Барышникова

¹ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» Воркутинский филиал, г. Воркута

²ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» Воркутинский филиал, г. Воркута

³ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», г. Донецк

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: эффективность, рентабельность, затратность, налогообложение, стабилизация.

Рассматриваются социально-экономические проблемы освоения углеводородов в условиях санкций, выявляются возможные пути решения задачи стабилизации и повышения эффективности нефтедобывающих предприятий. Актуализируется проблема развития ресурсодобывающих моногородов, государственной поддержки, совершенствования и диверсификации их экономики.

¹L.P. Poliakova, ²L.Ya. Ignatskaya, ³L.P. Baryshnikova

¹FSBI HE «Ukhta State Technical University» Vorkuta Branch, Vorkuta

²FSBI HE «Ukhta State Technical University» Vorkuta Branch, Vorkuta

³SEE HPE «Donetsk academy of management and public administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk

CURRENT MANAGEMENT ISSUES SOCIO-ECONOMIC PROCESSES UNDER SANCTIONS

Keywords: efficiency, profitability, cost, taxation, stabilization.

Social and economic problems of hydrocarbon development in the conditions of sanctions are considered, possible ways to solve the problem of stabilization and increase the efficiency of oil producing enterprises are identified. The problem of the development of resource-producing single-industry towns, state support, improvement and diversification of their economy is being updated.

Рассматривая потенциал социально-экономического развития России, его перспективы, необходимо учитывать факторы, оказывающее существенное влияние на формирование стратегии и выбор приоритетов для формирования национальной стратегии.

Современный этап мировой экономики характеризуется разновекторными и противоречивыми процессами, беспрецедентным санкционным давлением, оказывающими негативное влияние на деятельность не только национальных экономик, но и на деятельность предприятий, так как создаются дополнительные риски и угрозы, которые трудно просчитать. Базовые отрасли российской экономики, традиционно являющиеся источником валютных поступлений в страну, оказались в положении наибольшей уязвимости. Не-

фтедобывающая отрасль не только вышла из зоны экономического комфорта, которая обеспечивала предсказуемость, значительные горизонты планирования, долгосрочные партнерские отношения с контрагентами, но и попала в ситуацию повышенного внимания и рисков, а также необходимости радикальных организационных и технологических изменений.

Проблемы санкционных издержек естественным образом продолжили и усилили негативные тенденции ресурсной конкуренции международных рынков, развивающиеся последние годы.

Период ковидной стагнации и последующий постковидный этап восстановления мировой экономики усилили волатильность и конъюнктурность рынка энергоресурсов. Нефтедобывающие предприятия оказались в ситуации,

когда, с одной стороны, резко возросла потребность в энергоресурсах и углеводородах, а с другой стороны, усилилось давление на нефтегазовую отрасль со стороны комплекса факторов, которые препятствуют быстрому реагированию на конъюнктуру рынка. Эти факторы давления можно объединить в кластеры:

1. Кластер политических факторов:
– давление «зеленой политики», формирующей нетерпимое отношение общественности и потребителей к углеводородным энергоресурсам;

– попытки ущемить экономические интересы ресурсодобывающих стран, вводя различные штрафные санкции;

– увязка экономического поведения субъектов мировой экономики с политическими предпочтениями;

– санкционное противостояние стран.

2. Кластер организационно-правовых факторов, включающий в себя изменения правового обеспечения субъектов рынка энергоресурсов, вынуждающих искать дополнительные «правовые лазейки» для осуществления торговой-экономической деятельности нефте- и газодобывающих предприятий;

3. Кластер экономических факторов:
– использования рычагов лоббирования и использования приемов несовершенной конкуренции;

– уход от предсказуемого и определенного ценообразования на нефтегазовом рынке к механизмам биржевой торговли и спотовых цен, порождающих нестабильность и ажиотажность рынка.

Все эти неблагоприятные факторы, негативно сказывающиеся на динамике развития нефтегазовой отрасли, утратили свою остроту на фоне экстрима, нагнетаемого политическим давлением, которое побуждает к переходу от эволюционных методов поиска путей повышения эффективности добычи и переработки углеводородов, к радикальной перестройке основных принципов и подсистем функционирования предприятий отрасли.

Для этого необходимо сделать ревизию очевидных проблем, подлежащих корректировке и обеспечивающих не только стабилизацию работы нефтедобывающей отрасли, но и ее развитие.

Рассмотрим внутренние объективные причины, побуждающие аккумулировать внимание на серьезные изменения в подходах к производственно-экономической деятельности отрасли и оперативной и целенаправленной коррекции ситуации.

Как показывает анализ эффективности разработки запасов нефти, их структура меняется в сторону существенного увеличения доли низкорентабельных запасов (с 36% до 55%), а анализ разведанных запасов нефти может быть представлен следующей структурой:

75% – трудноизвлекаемые запасы, в том числе: 4% – малые толщины пластов; 13% – высоковязкие нефти; 14% – подгазовые зоны; 36% – малопроницаемые коллектора.

Следовательно, усложняются условия геологоразведки и добычи, что требует неукоснительного улучшения состояния сырьевой базы, геологической службы, в том числе и посредством увеличения инвестиций в эти сферы деятельности при ситуации, когда (согласно статистике), инвестирование этой отрасли снизилось в пять раз.

Необходимо подчеркнуть, что значительная доля разрабатываемых месторождений находится в старческой стадии, когда им необходимы дополнительные вложения, сохранение и развитие их потенциала, внедрение новых технологий для увеличения нефтедобычи и максимизации конечной нефтеотдачи. Пролонгация времени полноценного использования месторождений в старческой стадии не только способствует более эффективному недропользованию, но и решает такие социально значимые задачи, как сохранение рабочих мест, а, значит и нормальное функционирование монопрофильных нефтедобывающих регионов.

Очевидно, что перспектива развития отрасли связана с разработкой трудноизвлекаемых запасов (запасы в низкопроницаемых породах, высоковязкая нефть, остаточные запасы в разработанных месторождениях, подгазовые залежи, нетрадиционные запасы в месторождениях в удаленных и труднодоступных районах). Вынужденно расширится география нефте- и газодобычи, что, несомненно, повлияет на экономические па-

раметры добычи полезных ископаемых: повышение фондоемкости производства из-за усложнения технологии добычи, повышение затратности (себестоимости) продукции, что приведет к изменению структуры ценообразования.

Недостаточное инвестирование в энергетический сектор может привести к негативным последствиям не только для нефтегазовой отрасли, но и ряда смежных отраслей, ориентированных на разработку нового оборудования для предприятий топливно-энергетического комплекса, работающих на решение задачи импортозамещения.

«Уменьшение заказов подрядчикам приведет к сокращению рабочих мест со всеми вытекающими последствиями. Сокращение инвестиций и объемов потребления ресурсов и услуг приведут к сворачиванию бизнес-активности в смежных отраслях, таких как машиностроение, металлургия, бурение, нефтесервис, строительство, и к сокращению занятости на 1 миллион человек уже в текущем году» [2].

В этих условиях повышается роль государственного участия в решении проблем нефтегазовой отрасли. Без долгосрочной строгой экономической стратегии, активных геологоразведочных работ у топливно-энергетического комплекса нет будущего.

Эти проблемы и решение ряда задач по повышению эффективности нефтегазовой отрасли рассматриваются в Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года. Первостепенными и наиболее значимыми задачами развития топливно-энергетического комплекса выделены:

- стабилизация ежегодной добычи нефти с газовым конденсатом до 525 млн. т и ее увеличения в перспективе, что может быть возможным только в условиях стабилизации рынка углеводородов, восстановления темпов роста мировой экономики, поступательном развитии экономики России;

- техническое перевооружение, развитие и модернизация отрасли в целом и ее подотрасли; при решении этой задачи следует решать проблему повышения инвестиционной привлекательности отрасли даже в условиях постепенного и планомерного перехода к возобновля-

емой энергетики. Инвестиционная привлекательность может быть достигнута посредством диверсификации отрасли, углубления переработки углеводородов и расширения ассортимента выпускаемой продукции;

- стратегия предусматривает комплекс мер, направленных на повышения эффективности извлечения полезных ископаемых, увеличение коэффициента извлечения нефти с 28 до 40 %, а также увеличение объема добычи нефти до 17% за счет освоения трудноизвлекаемых ресурсов.

Решение этих задач требует комплексного подхода, основанного на учете всех вновь возникающих факторов. С учетом программ развития возобновляемой энергетики, необходимо переосмысление и создание новой организационно-правовой базы отрасли, которая бы конкретизировала и детализировала основные параметры функционирования предприятий отрасли, определила бы приоритеты в вопросах недропользования и взаимоотношениях между государством и предприятиями, совершенствовала бы лицензионную политику.

Важным направлением повышения прозрачности работы нефтегазовой отрасли является создание четкой системы государственного надзора, деятельность которого должна обеспечить повышение рациональности и эффективности недропользования.

В условиях роста издержек нефте- и газодобычи следует совершенствовать фискальную и кредитно-денежную политику. Налоговая политика должна учитывать специфические особенности функционирования предприятия, давая возможность отсрочки налоговых платежей в случае серьезных финансовых затруднений, стимулируя деятельность мелких и средних предприятий на максимизацию добычи трудноизвлекаемых углеводородов.

В условиях тотального запрета продавать России высоко технологичные товары актуальная проблема импортозамещения становится насущной и острой, хотя эта проблема назревала давно. Основой технической модернизации нефтедобывающей отрасли, ориентированной на разработку трудноизвлекаемых запасов тяжелых нефтей должна

стать программа инновационной деятельности отрасли, которая должна охватывать не только сферу добычи углеводородов, но и обеспечить инновационное развитие отечественной сервисной и машиностроительной индустрии для нефтегазовой и перерабатывающей промышленности, продолжая работу по импортозамещению, так как даже в условиях сегодняшней неблагоприятной геополитики по-прежнему остается значительной доля импортного оборудования, а, значит, отрасль зависит от наличия запасных частей и комплектующих. Особенно актуальна эта проблема для добычи на шельфах. Инновационная деятельность должна опираться на серьезную экспериментальную работу. Для этого необходимо создать условия для отработки новых перспективных технологий разработки трудноизвлекаемых запасов: научные полигоны, которые должны стать площадкой для апробации и внедрения новых методов исследования и разработки трудноизвлекаемых запасов, освоения ресурсов нетрадиционной нефти, а также решения экологических проблем.

Все направления работы по повышению эффективности добычи трудноизвлекаемой тяжелой нефти высоко затратны и требуют серьезных финансовых вливаний, привлечения значительных инвестиций, поэтому государство вынуждено будет участвовать в инвестировании и финансировании НИОКР в отрасли и концентрировать государственные инвестиции на реализацию приоритетных инфраструктурных проектов.

Все технические и технологические инновации отрасли должны осуществляться параллельно с развитием и повышением компетенций персонала предприятий, который должен обладать не только знаниями и профессиональными навыками, но и иметь высокий уровень производственной и экологической культуры.

В условиях санкционных ограничений, возможного дефицита средств у добывающих предприятий (не исключен дефицит и бюджетных средств), необходимо осознавать ответственность и заинтересованность всех субъектов и институтов российской экономики

за сохранение и стабилизацию социально-экономической ситуации в регионах, особенно таких уязвимых и социально незащищенных регионов, как малые монопрофильные северные города.

Следует подчеркнуть, что, как правило, именно ресурсодобывающие предприятия являются градообразующими. Не только развитие, но и выживание монопрофильных территорий полностью зависит от потенциала и перспективы существования предприятий. Безусловно, что доходность нефтегазовой отрасли обеспечивает устойчивое развитие моногородов и их социальной инфраструктуры, но градообразующие предприятия других отраслей, например, угледобывающих, эти проблемы решают не так успешно, или не решают совсем.

Поступательное развитие России в условиях беспрецедентного политического давления возможно только при поддержке регионального развития, только в условиях выравнивания уровня развития региональных экономик, независимо от их географических и климатических особенностей.

Особую обеспокоенность вызывает возможность выживания монопрофильных городов, находящихся в районах Крайнего Севера. Оценивая потенциал развития, например, города Воркуты, как угледобывающего моногорода арктической зоны, возникает обеспокоенность возможностью самого его существования. Все социально-экономические показатели неуклонно ухудшались даже в условиях относительной экономической и политической стабильности. О негативных тенденциях в социально-экономическом положении можно судить по таким важным показателям, как бюджетные и демографические показатели.

Объем наполняемости местных бюджетов за счет собственных доходов является узким местом для большинства городов Арктической зоны. Для Воркуты одним из самых высоких показателей в группе 2 категории является уровень дефицита бюджета города [5].

Бюджет по состоянию на 01.01.2021 года характеризуется дефицитностью и невыполнением ожидаемых плановых показателей:

Доходы бюджета исполнены в сумме – 4 156,14 млн. руб. (99,6 % от утвержденного показателя).

Безвозмездные поступления исполнены в размере – 3 189,94 млн. руб. (98,7 % от утвержденного показателя).

Расходы исполнены в сумме – 4 207,07 млн. руб. (98,18 % от утвержденного показателя). Дефицит в сумме – 50,93 млн. руб.

На 01.01.2021 общее недофинансирование бюджетных учреждений городского округа составляет – 389, 6 млн. руб. [6]. Социальные процессы характеризуются такими тенденциями, как высокий уровень миграционной убыли населения города, снижением численности квалифицированной рабочей силы, отрицательной динамикой демографических показателей.

Снижение численности населения города Воркуты отразилось на динамике производственной структуры и производственно-экономических показателей.

Сократилось на 125 единиц количество юридических лиц за 2021 год, и составило 899 ед., (на 01.01.2020 этот показатель составлял 1 024 единицы), что приводит к проблемам роста безработицы и ухудшения благосостояния жителей.

Необходимость государственного регулирования социально-экономическими процессами моногородов стала очевидной еще в период девяностых годов, когда российское общество впервые столкнулось с крупномасштабным экономическим кризисом. Именно монопрофильные территории в значительной мере пострадали в период спада экономики.

Несмотря на существование многочисленных программ государственного управления развитием социально-экономической сферы монопромышленных городов, программ по развитию городов Крайнего Севера, программ «опережающего развития», позитивных изменений не происходит.

Необходим концептуальный подход к решению этой проблемы.

Рассматривая возможности поддержки и развития ресурсодобывающих моногородов, следует находить интегрирующие концепции развития, максимально вовлекающие весь возможный

региональный, республиканский и государственный потенциал.

Осознавая проблематичность получения дополнительных государственных ресурсов в современных условиях, важно изыскивать внутренние резервы регионов.

Рассмотрим возможности решения этой проблемы на примере города Воркуты.

Воркута является исторически сложившимся монопрофильным городом, который исторически создавался, как поселение для разработки угольных месторождений и добычи энергетических и коксующихся углей. В связи с уменьшением производственного потенциала города из-за закрытия многих промышленных и инфраструктурных предприятий города, оттоком населения в более благоприятные районы страны, высвободились значительные энергетические мощности. Сохраняют перспективу развития угольные месторождения. Эти факторы позволяют находить возможности, сохраняя традиционную деятельность, создавать структуры и производства, ориентированные на конъюнктуру сегодняшнего рынка, то есть, в основе концепции – необходимость формирования промышленных и цифровых кластеров на основе сложившихся отраслей, с определенной специализацией и потенциалом развития.

Как вариант, можно предложить реализацию идеи создания инновационного промышленно-цифрового кластера (ИПЦК) в городе Воркута на базе ресурсов и возможностей инфраструктуры поселка Северный.

Угольная отрасль, развитый энергетический комплекс, позволяют использовать их производственный потенциал для решения новых задач в условиях изменяющихся экономических и политических трендов – глубокая переработка углеводородов и промышленный майнинг.

Ключевыми участниками кластера должны стать предприятия малого и среднего бизнеса, осуществляющие свою деятельность, в том числе, и на основе частно-государственного партнерства с привлечением инвестиций.

Обязательным условием функционирования кластера (ИПЦК) является при-

влечение к работе возможностей Центра кластерного развития Республики Коми (<https://мойбизнес11.pf/the-center-for-entrepreneurship-development/the-center-for-cluster-development>) как консультанта в вопросах правового обеспечения деятельности, оказания маркетинговых, консалтинговых услуг и пр.;

Деятельность данного кластера основывается на компетенциях, а не на ресурсах, которые послужат генерации новых продуктов и знаний для инновационного развития города.

Целью создания инновационного промышленно-цифрового кластера (ИПЦК) является обеспечение условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников кластера, учреждений науки и образования, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития кластера и города в целом.

Объективными предпосылками возможности создания инновационного промышленно-цифрового кластера являются специфические особенности Воркуты:

- наличие промышленных предприятий, находящихся в функциональной зависимости;
- наличие 3-х «якорных» основных предприятий, обладающих достаточными финансовыми, производственными, компетентными трудовыми ресурсами;
- значительная и освоенная территория с коммуникациями, возможностями их модернизировать и дополнять;
- достаточно высокий уровень логистического потенциала;
- традиционно высокий уровень и потенциал развития кооперационных связей;
- наличие творческого потенциала, заинтересованных групп специалистов-инициаторов;
- намерение и готовность к освоению инновационных технологий;
- наличие поддержки органов государственной власти и местного самоуправления в развитии кооперации участников кластера и реализации совместных проектов.

В архитектуру инновационного промышленно-цифрового кластера долж-

ны входить базовые и вспомогательные предприятия, а также коммуникационные сети.

К базовым элементам инновационного промышленно-цифрового кластера относятся:

1. Полноцикловой комплекс GTL по переработке природного (попутного газа, выделяемого при угледобыче) в жидкие топлива, который обеспечит глубокую переработку углеводородов с целью получения различных видов продукции (с обязательным экологическим контролем).

2. Инжиниринговый центр по производству инновационных химических продуктов для горнодобывающей промышленности.

3. Майнинг – завод, создаваемый для добычи криптовалюты и последующим созданием DataCenter, работающим на облачных решениях, гиперконвергентной инфраструктуре и мощном оборудовании с целью предоставления информационных услуг не только корпоративным клиентам, но и решения военных и других государственных задач Российской Федерации.

Вспомогательные предприятия могут быть созданы на основе горизонтальной диверсификации, а также на основе возможностей использования продуктов, создаваемых в рамках работы кластера:

1. Цех по утилизации и переработке угольного шлама позволит осуществить экологизацию угледобывающих предприятий и максимизацию эффективности использования природных ресурсов путем изготовления брикетов из шлама, используемых как ценное углеродосодержащее сырьё для получения тепловой и электрической энергий и др.

2. Тепличный комплекс, сооружение которого не является непосильно затратным, при наличии полноценных источников тепловой и электрической энергии обеспечит круглогодичное выращивание в защищенном грунте овощной продукции для продажи жителям города и цветочной продукции для нужд домохозяйств и предприятий коммунального хозяйства для озеленения города.

3. Трикотажный цех-ателье – предприятие, потребность в котором об-

условлена значительным уровнем безработицы среди женщин. Низкий уровень фондоёмкости производства, наличие потенциала подготовки кадров, климатическая востребованность изделий делает актуальным и востребованным собственное вязальное производство трикотажных тканей; ателье современных женских, мужских, детских изделий, позволит удовлетворить потребности населения даже экономического рыночного сегмента; выполнение заказов на производственную одежду градообразующих предприятий удешевит закупки спецодежды для предприятий, так как транспортная составляющая для заполярного города является значительной в структуре ценообразования.

4. Строительный цех позволит осуществлять обработку и производство строительных материалов и эксклюзивной мебели из мореной древесины (топляк), извлеченной из стволов шахт города для строительных и деревообрабатывающих предприятий, позволит обеспечивать столярными изделиями предприятия малого и среднего бизнеса города, осуществляющих строительные и ремонтные работы.

Организация работы по созданию инновационного промышленно-цифрового кластера города Воркуты должен возлагаться на координационный совет при администрации города, куда должны входить представители заинтересованных субъектов. Процесс создания кластера не должен быть затянутым во времени и состоять из этапов:

- 1) принятие решения о создании кластера;
- 2) формирование рабочей группы;
- 3) создание специализированной организации кластера;
- 4) утверждение ключевых организационных документов кластера;
- 5) реализация совместных проектов;
- 6) подготовка заявки в реестр.

Нормативно-правовой базой для создания инновационного промышленно-цифрового кластера должны стать:

- Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

- Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р.

- Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 N 642

- Дорожные карты Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] URL:<http://www.nti2035.ru/nti/>

- Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (утвержденной распоряжением Правительства РФ от 18.11.2011 N 2074-р)

- Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (в редакции 2018 г.) (Статья 20)

- Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 г. № 779 (в редакции ПП РФ от 02.08.2018 г. № 905)

- Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 г. № 41 (в редакции ПП РФ от 06.10.2017 № 1218)

Реализация предложенной программы для города Воркуты позволит частично, но, комплексно решить региональные проблемы заполярного монопрофильного города Воркута, используя локальные возможности, придать импульс развитию промышленного и трудового потенциала депрессивного региона, расширить инфраструктурный потенциал города, привлечь высококвалифицированных кадров извне для развития цифровизации социально-экономической сферы города, что позволит стабилизировать социально-экономическую ситуацию.

Ключевым фактором создания нового промышленного кластера является построение интегрированных систем взаимодействия за счет обеспечения коммуникаций между его участниками.

Проект нацелен на трансформацию города Воркута как перспективной и стратегической зоны развития Крайнего Севера, учитывая современные тенденции освоения Арктики Российской Федерации в соответствии с поручениями Президента РФ.

Библиографический список

1. Данилова Е.И. Тяжелые нефти России // The Chemical Journal, 2018. С. 34-37.
2. Мияссаров А.Ш. Совершенствование разработки залежи высоковязкой нефти с применением ресурсосберегающей технологии: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Уфа, 2015. 10 с.
3. Буланкина Е.В. Экономическая целесообразность разработки месторождений высоковязких нефтей в России и в Китае // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 231-234.
4. Аналитический доклад «Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития» // Институт прикладных исследований. М., 2016.
5. Доклад о социально-экономической ситуации в МО ГО «Воркута» 01.01.2021, Воркута, 2021.
6. «Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Воркута» до 2035 года», Воркута, 2020.
7. Проект Постановления Правительства РФ «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на экономическую поддержку монопрофильных муниципальных образований в 2014 году» (по состоянию на 27.12.2013) (подготовлен Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).